

Слуги подали торт на тележке, которую Гу Дунчэн продолжал резать, пока все поднимали бокалы за тост по радостному поводу.

Сяонин внезапно подтолкнул ее к ноге, когда она ела свой кусок торта. Она посмотрела вверх и случайно попала в глаза Гу Бэйчэну.

Прошло много времени с тех пор, как она видела его в последний раз.

Кроме его безупречных черт, синий бриллиант на мочке уха был его самым ярким и выдающимся аксессуаром, который не переставал привлекать ее внимание.

Он взял в руки торт с вилкой в правой руке и начал медленно и сочиненно жевать. "Обычно у меня нет сладкого, но я сделаю исключение, так как сегодня день рождения Брата", - сказал он во время еды торта.

"Похоже, тебе нравится торт, но ты не перестаёшь жевать с тех пор, как начал есть", - сказала миссис Гу, глядя на него. "Кстати, сегодня я пошла в салон красоты, и все спрашивали меня, не привязаны ли вы оба еще. Скажите, а вы?" - спросила она своих сыновей.

"Нет", - призналась Гу Дунчэн.

Заметив, что все на него смотрят, Гу Бэйчэн быстро защитилась: "Почему вы все уставились на меня? Я тоже".

"Разве тебе не нравится время от времени бабничать и встречаться с разными женщинами? Ты изменился в последнее время?"

"С каких пор? Это неправда. Просто я не встретил никого, кого бы я по-настоящему обожал. Меня так тошнит от большинства женщин в наше время, что они все одинаковые - острые, шиловидные лица, увеличенная грудь, и тонкая бумажная фигура, из-за которой они кажутся недоедающими. Это действительно отвлекает меня, когда я вижу одну из них", - отрицал он.

"Я рад и рад, что ты так думаешь". По крайней мере, в будущем мне не придется беспокоиться о том, что ты приведешь домой женщину, похожую на демона".

Сяонин ворвался в смех и воскликнул: "Крёстная мама, это всегда было твоим главным беспокойством?"

"Конечно, эти женщины бесстыдны, и они все склонны выходить замуж за богатую семью. Кстати, Сяонин, в будущем ты можешь называть меня просто "матерью". Я уже отношусь к тебе, как к родной дочери, не пора ли и тебе видеть во мне свою собственную мать?"

"Конечно, с этого момента я не буду называть тебя крестной матерью. Но только при условии, что вы с Крестным отцом заплатите мне за это", - с улыбкой дразнил Сяонин.

Госпожа Гу немедленно встала со своего места и сказала: "Конечно, я сейчас принесу".

Все начали весело хихикать, пока миссис Гу шла внутрь, чтобы принести два красных пакета с крупной суммой. "В каждом пакете есть чек на 500 тысяч долларов, оба суммируют до миллиона". Этого достаточно?" - сказала миссис Гу, когда засунула красные пакеты в руки Ань Сяонина.

Яростно кивая, когда она держала красные пакеты, Ань Сяонин ответил: "Да, так и есть. Спасибо, отец и мама!"

Она громко воскликнула, чувствуя себя счастливой. Для Ань Сяонина никогда не может быть слишком много, когда речь идет о деньгах.

Мистер и миссис Гу были так же в восторге от своей новообретенной дочери. Видя, как счастлива была Ань Сяон, когда приняла красные пакеты, Гу Бэйчэн не мог не посмеяться.

После обеда Ань Сяонин позвонил Фану Шисину и поручил ему привезти подарок на день рождения, который подойдет Гу Дунчэну. Погода была весёлой, и Ань Сяонин начала чувствовать себя слегка сонной, когда сидела на качелях на заднем дворе семейного особняка Гу Дунчэна.

"Не выспалась прошлой ночью?" спросил Гу Бэйчэн, заметив усталость на её лице.

"Да..." ответила Ань Сяонин, когда начала вспоминать ночь, когда Цзинь Циньян прибегнул ко всем средствам, чтобы вступить с ней в интимную связь. Ее кровь начала кипеть при мысли об этом. "Я чувствую себя немного сонной", продолжала она.

"Почему бы тебе не отдохнуть внутри?"

"Хорошо, пожалуйста, приведите меня туда. Я еще не знаю, как обойти дом."

"Пойдем", - сказал он, положив обе руки в карман. Он повернулся и увидел, как она медленно встает. Затем он пошел вперед, чтобы схватить ее за руку и потянул за нее.

Когда они поднялись наверх, он без колебаний открыл дверь комнаты. "Ты можешь вздремнуть здесь".

Сяонин направился внутрь и сразу же заполз на кровать, сняв с нее тапочки, слишком

уставшие, чтобы даже наблюдать за ее окружением. Она закрыла глаза и приготовилась вздремнуть.

Гу Бэйчэн спрятал ее под простынями и закрыл дверь.

Затем он закрыл окна, натянул шторы и включил обогреватель, после чего сел рядом с ней на другую сторону кровати. Улыбка начала формироваться на его лице, когда он посмотрел на Ань Сяонина, прислонившись к кровати.

Ань Сяонин знал, что он смотрит на нее, несмотря на то, что у нее были закрыты глаза. "Хватит смотреть на меня, как на камеру наблюдения". Иначе я тебя ослепну, - вяло сказала она.

"Как неумолимо с твоей стороны не помешало бы мне пару раз взглянуть на тебя, не так ли? Хотя я довольно недоумеваю, почему я не встретил тебя раньше?" - сказал он с усмешкой.

Сяонин выпустил успокаивающую волну и сказал: "Какая разница, когда вы встретились со мной? Результат будет один и тот же".

"Это важно для меня. Я хочу такую же девушку, как ты", - сказал Гу Бэйчэн, когда он выстрелил в нее с первого взгляда.

"Какая жалость, что я не родилась 20 лет спустя, иначе я могла бы стать твоей дочерью."

"..."

"Позволь мне спросить тебя кое о чем." Сяонин открыла глаза и посмотрела на него. "Такие мужчины, как вы, все еще девственницы?" спросила она.

"Цзинь Циньянь сказал тебе, что он один из них?" Гу Бэйчэн ворвался в смех. Тем не менее, он вытащил серьезное лицо и продолжил: "Я не думаю, что вы должны верить его глупости".

"Пожалуйста, просто ответьте на мой вопрос. Не отступай", - поправил его Сяонин.

Гу Бэйчэн слегка прикоснулся к его носу и сказал: "Хм... Это трудный вопрос". Ну, я не знаю насчёт остального, но для тех, кому мой возраст и статус, 99% из них в свои двадцать лет уже не девственницы".

"А ты?"

"Я?" спросил он, покрасневший красный. "Если хочешь, я с радостью отдам тебе свою первую",

- сказал он, дразня.

Сяонин инстинктивно пнул его из-под простыней и закричал: "Исчезни..."

"Хахаха... Не обсуждайте такие темы со взрослым человеком, как я, иначе вы несете ответственность за последствия", - сказал Гу Бэйчэн внушительно.

Сяонин снова закрыла глаза и сказала: "Убирайся, я бы хотел вздремнуть".

"Хорошо", он встал и ушёл, закрыв за собой дверь. Сяонин мог заснуть только после того, как услышал, как его шаги затухают дальше.

К тому времени, как она проснулась, прошел уже час.

Клэри удивилась, увидев Гу Бэйчэна, спящего рядом с ней, не укрывшись одеялом.

Она встала с кровати и мягко натянула на него одеяло. Только тогда она заметила его фотографию на стене.

Она просканировала окрестности и поняла, что это спальня Гу Бэйчэна.

Несмотря на то, что она знала, что он довольно хорошо с ней обращался, она не знала его истинных намерений. Она не могла прочесть его мысли или понять, что он задумал.

Гу Бэйчэн открыл глаза, как только Ань Сяонин закрыл дверь.

Он переместился на то место, где она лежала раньше, и вдруг, он был наполнен невероятным чувством радости.

Тем не менее, вскоре он стал чувствовать себя загадочно.

Госпожа Чжин ни разу не выходила из дома, с тех пор как вернулась из больницы. Наконец, она прошла ноябрь, в целости и сохранности. Однако ей стало легче от того, что ее дочь перестала выходить на улицу после освобождения из тюрьмы.

Она не спрашивала о Ши Шаочуане и не выходила из дома, что заставило госпожу Цзинь подумать, что они перестали контактировать друг с другом. Госпожа Цзинь была очень рада и попросила Цзинь Цинъюэ спуститься вниз, чтобы поговорить по душам.

Когда госпожа Цзинь спросила Цзинь Цинъюэ, рассталась ли она уже с Ши Шаочуанем, Цзинь Цинъюэ ответила с удивлением: "Мама, кто тебе сказал, что мы расстались?".

"Не говорила?" спросила напуганная госпожа Цзинь.

"Конечно, нет, прошло уже несколько дней с тех пор, как Шаочуань был освобожден. Ты хоть представляешь, как сильно я пыталась остановить себя, чтобы не пойти искать его?"

"Почему ты этого не сделал? Ты боишься, что нам с твоим отцом сделают выговор?"

"Нет, я просто чувствую себя виноватой за то, что изменила показания. Он и его семья определённо будут держать это против меня", - сказала Цзинь Цинъюэ, опустив голову.

Первоначальное счастье миссис Цзинь уменьшилось, как только она услышала слова дочери. "За что вы виноваты? Это он убил кого-то, переехав его, поэтому он должен быть наказан смертной казнью. Если бы вы не помогали ему похоронить труп, я бы настояла на его смерти. Его бы никогда не отпустили, сколько бы связей ни пыталась найти его семья и сколько бы денег они не потратили", - сказала миссис Джин.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/918449>